

Алексей Большаков

Вокалист, мастер, товарищ

Есть артисты, писать о которых очень легко, есть такие, о которых писать очень трудно. Когда редакция «Советского артиста» обратилась ко мне с просьбой написать статью об Алексее Алексеевиче Большакове, — я с удовольствием согласился, согласился потому, что это — артист, с которого должна брать пример наша молодежь, потому что это — человек, пользующийся огромным уважением в коллективе и своим отношением к театру, к своей работе в нем снискавший симпатии людей разных возрастов и характеров.

А. Большаков любит не себя в искусстве, не себя в театре, а искусство и театр в себе. Его отношение к театру является эталоном служения искусству, служения театру.

На творческом счету Алексея Алексеевича много благодарностей дирекции, полученных за участие подряд в трех, а то и четырех спектаклях и репетициях. Есть певцы, которые считают, что это — результат здоровья и сильного голосового аппарата. Задумались бы эти това-

рищи, почему А. Большакову часто приходится заменять своих более молодых коллег... Нет, дело здесь не только в здоровье и силе голоса, а прежде всего в высоком профессионализме Алексея Алексеевича, в его преданности театру, в жестком режиме, организованном в интересах театра.

А. Большаков исключительно требователен к себе, к каждому своему выступлению — будь то спектакль или концерт. После тяжелой болезни и операции, перенесенной в Берлине, артист не начал петь до тех пор, пока не почувствовал, что обрел ту профессиональную форму, которую он сам от себя требует, ту форму, которая соответствует, с точки зрения А. Большакова, Солнцу Большого театра Союза ССР. И в том же Берлине, понимая всю ответственность создавшегося положения, он, единственный исполнитель партии Щелкалова, до тех пор не уходил с репетиции, пока этого категорически не потребовали врачи.

В жизни каждого человека бывают ситуации, когда с особенной пол-

нотой проявляется отношение к нему окружающих. В те трудные для Алексея Алексеевича и, я смею сказать, всего коллектива берлинские дни мы все горячо интересовались тем, «как там Большаков». В этом как-то особенно полно вывинулось то, как дорог и нужен он нашему коллективу. А ведь он ни с кем не заигрывает, никому не льстит и ни под кого не подлаживается.

Часто бывая на спектаклях и слушая их, А. Большаков никому не навязывает свое мнение. Но если его спросить, то Алексей Алексеевич осторожно, стараясь не ранить певца, укажет ему на огрехи и подскажет, как их избежать. Обратив внимание на то, что он сам никогда не подходит к артистам, чтобы сказать о своих впечатлениях от услышанного, я, честно говоря, думал, что это — результат нежелания портить отношения, и только позднее понял, что Алексей Алексеевич боится огорчить артиста, доставить ему неприятные минуты, попросту испортить ему настроение. 15 лет работая вместе с А. Большаковым, часто и с удовольствием беседуя с ним, я убедился в том, насколько объективно судит он о певцах, включая и тех, которые исполняют тот же репертуар, что и он. А ведь, что греха таить, трудно тенору объективно говорить о теноре, басу о басы, баритону о баритоне.

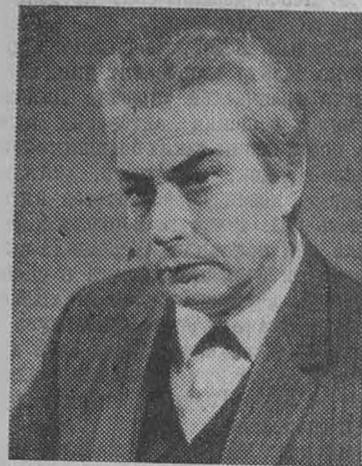
А. Большаков исполняет в театре большой и весьма разнообразный репертуар. Это Венецкий гость («Садко»), Жермон («Травиата»), Шарплес («Чио-Чио-Сан»), Валентин («Фауст»), Поярок («Сказание о граде Китеже»), ди Поза («Дон Карлос»), Фигаро («Севильский цирюльник»), то есть чисто лирический репертуар, а рядом — Тонио в «Паяцах», Наполеон в «Войне и мире», Риголетто, Князь Игорь (правда, последнюю партию артист поет пока только во время гастролей в других театрах)... И что бы ни пел А. Большаков, это всегда

бывает исполнено на высоком профессиональном уровне. Его красивый, ровный голос полного диапазона доставляет неизменное удовольствие слушателям и партнерам, заставляет снова и снова восхищаться блестящим мастерством вокалиста.

К репетициям и спектаклям Алексей Алексеевич относится так же серьезно, как и к спектаклям: он всегда в форме, всегда поет в полный голос, репетирует в полную силу. И никаких жалоб на здоровье. А. Большаков считает, что если артист пришел в театр на работу, значит, он здоров и должен работать, а не наблюдать за тем, как работает кто-то другой.

О бескорыстном, преданном отношении Алексея Алексеевича к театру можно говорить много. Он ни от каких партий, ему предложенных, не отказывается, и не ропщет, если кто-то поет любимую им партию чаще, чем он. А. Большаков с удовольствием занимается с любым солистом, артистом хора. Я не знаю случая, чтобы он отказал кому-нибудь в профессиональной помощи. Он и позанимается (в удобное другому, а не ему самому время), и распоеет перед спектаклем, и послушает спектакль. И все это деликатно, не назойливо, ничего не выставляя на показ и не афишируя.

Когда в спектакле вместе со мной поет Алексей Алексеевич Большаков, я и радуюсь, и особенно вол-

На снимке: А. Большаков — Шарплес («Чио-Чио-Сан»).

нуюсь: он не только очень отзывчивый партнер, но и, что не менее важно, чуткий и внимательный товарищ, который отлично слышит все, что происходит рядом с ним на сцене.

Таким я знаю, уважаю и люблю своего старшего товарища солиста оперы Алексея Алексеевича Большакова.

Есть довольно популярная песня о белой зависти. Если такая зависть действительно существует, то ее я испытываю к Большакову. И среди солистов оперы — не только я.

Я желаю Алексею Большакову многие лета украшать сцену Большого театра своим замечательным дарованием, а коллектив солистов оперы — своей большой душой.

А. МАСЛЕННИКОВ,
заслуженный артист РСФСР.

На снимках (слева направо): А. Большаков в ролях Жермона («Травиата») и Наполеона («Война и мир»).